

Ольга Иванова

Любовь и волки

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И21

Иванова, О.

И21 Любовь и волки / О. Иванова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 252 с.

ISBN 978-5-521-90994-0

Влюбилась? Поздравляю! Но как быть, если твой избранник скрывает от тебя страшную тайну, его родственники ведут себя подозрительно, а по дому разгуливает настоящий призрак? И нет, я не сошла с ума, просто моя жизнь перевернулась с ног на голову. И все сильнее хочется задать вопрос: кто ты, любимый?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90994-0

© Ольга Иванова, текст, 2021
© Юлия Таланова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

Автобус остановился в поле.

— Это точно Большие Перевертыши? — с сомнением уточнила я, разглядывая колоссящиеся просторы.

— Они, — буркнул водитель и ткнул пальцем в дорожный указатель, который я сразу не заметила.

— Ладно, спасибо... — я принялась стаскивать чемодан по крутым ступенькам автобуса.

Чемодан был большим, а я маленькой, но никто из пассажиров даже не попытался мне помочь, не говоря уже о водителе. Все словно приросли к своим местам и с напряжением следили за моими потугами. Странные какие-то... А одна бабуля так и вовсе принялась неистово креститься, что-то бормоча себе под нос. Я помнила ее, она сразу сидела рядом со мной, но узнав, что я еду к жениху в Большие Перевертыши, сбежала на другое место, точно от прокаженной. И крестилась вот так же...

Когда, наконец, мы с чемоданом очутились на земле, все в салоне синхронно выдохнули, я прямо кожей ощутила это вселенское облегчение. Дверь с шипением закрылась, и автобус, дымя выхлопными газами, уже весело покатил дальше.

Я оглянулась. И куда меня занесло? Глеб, конечно, предупредил, что его бабушка живет в глубинке, но я не думала, что все настолько плохо. Может, позвонить ему и попросить, чтобы встретил? Нет, тогда не получится сюрприза. Значит, будем справляться сами...

Я достала из рюкзака телефон: сеть ловит! И навигатор работает. Так что не все так страшно, Анюта! Вон и стрелочка призывно мигает, значит, знает, куда вести. Я прошла несколько метров вдоль дороги и наконец разглядела узенькую тропинку, разрезающую поле. Мы с чемоданом вполне на ней по-

местились, и я бодро зашагала вперед, навстречу своему любимому.

Глебушка, как же я соскучилась по нему... Интересно, а он по мне? Мы не виделись почти две недели. Обрадуется ли моему появлению? Ведь он так отговаривал меня ехать с ним, еще тогда, когда пришло письмо от его старенькой бабушки с просьбой о помощи. В какой именно помощи нуждалась его родственница, Глеб не сказал, но тут же стал собираться в дорогу.

— Тебе там будет плохо, и я буду занят целыми днями, да и бабушка у меня не сахар, — убеждал меня Глеб. — Это место не для тебя, Анюта, поверь. А я скоро вернусь, месяц, не больше. Будем переписываться каждый день, созваниваться... Я буду очень скучать, но что поделаешь, — и смотрел на меня несчастными щенячьими глазами.

И я отпустила его. Не стала настаивать, ведь в отношениях главное что? Доверие! А наши с Глебом отношения только-только зарождались, расцветали, обретали вес. И я очень боялась помешать этим метаморфозам.

Зато мои чистые стремления не разделяли подруги.

— Ты серьезно так спокойно разрешила ему уехать? — не верила Дина, возмущенно потряхивая черными кудряшками.

— Ой, боюсь, найдет он там себе девку деревенскую, в соку, на все готовую, — вздыхала Маша, которая сама всего два года как приехала в столицу из какой-то северной глубинки. — Они знаешь, какие ушлые? А Глеб — парень ого-го-го какой... За ним в городе девицы бегают, а в деревне и подавно... Уж раз нашла себе такого мужчину, Анька, так и держись за него, никому не давай даже смотреть в его сторону. Я б ни за что...

— Нет, Глеб не такой... — пыталась возражать я, хотя зерно сомнений подругам все же удалось забросить мне в сердце.

— А вот поезжай к нему туда — и проверь, — Дина стукнула кулаком по столу. — Только не сообщай, что едешь. Сделай сюрприз. По его реакции ты сразу поймешь, скрывает что-то от тебя или нет.

И я вдруг разозлилась. Ладно, поеду! Докажу девчонкам, что они ошибаются! Глеб не такой, ясно?

Заявление на отпуск, билет до Тулы, потом на местный рейс до Больших Перевертышей — и вот я здесь, шагаю в чистом поле, обдуваемая теплым ветерком, шурю от яркого солнца и предвкушаю удивление и радость любимого. А пшеница какая высокая! Чуть ли не с меня ростом. Упасть бы в нее... С Глебом. Как в кино! Романтика.... Я даже зажмурилась, представляя это, — и споткнулась. Не удержала равновесие и плюхнулась прямо в ту самую пшеницу. Черт, а она колючая! И жуки какие-то. Фу! Нет, пожалуй, не надо мне такой романтики... Обойдусь. Я поднялась на ноги, подняла чемодан, отряхнула себя и его и двинулась дальше, стараясь уже не терять бдительности.

Заметив впереди просвет, ускорила шаг. Поле наконец закончилось, но тропинка убегала дальше, через пролесок, залитый послеполуденным солнцем, затем скрывалась за густым малинником. Навигатор по-прежнему убеждал меня не сходить с нее, и я продолжила путь. Проходя мимо малинника, не удержалась и сорвала одну ягоду. Потом еще одну, и еще... Вкусно-то как! Сто лет не ела лесной малины... Я раздвинула ветки, чтобы добраться до других ягод — и уперлась взглядом в лошадиный зад. Отпрянула в легком замешательстве и тут тишину нарушило громкое и даже возмущенное:

— Ква!

— Мама! — взвизгнула я, когда через мои ноги нагло перепрыгнула упитанная лягушка и поскакала себе дальше.

— Не бойтесь, это всего лишь Рина, — от бархатистого мужского голоса я вздрогнула и чуть снова не завизжала.

На том самом месте, в кустах, где только что лоснился гнедой лошадиный зад, стоял мужчина. Точнее, выглядывал, поскольку видно его было ровно по пояс: породистое лицо, шатен с длинными вьющимися волосами, в клетчатой, по типу ковбойской, рубашке, которая практически трещала на мощных плечах и широкой груди. Он приветливо улыбался, обнажая белые крупные зубы.

— Рина? — я сглотнула, еще плохо соображая. — Это вы про кого? Лягушку?

— Лягушка, да, — улыбка незнакомца слегка потухла, зато во взгляде появилось любопытство. — А вы куда путь держите, милая синеглазка?

Я опешила. Синеглазка? Глаза у меня, конечно, голубые, но вот так обращались ко мне впервые... Еще и «милая». Изъясняется странно... Подозрительный какой-то тип. Я на всякий случай отступила на шаг, а затем и вовсе нырнула за чемодан.

— Мне надо в Большие Перевертыши, — кашлянув, ответила я. — Я правильно иду?

— Да, правильно, — взгляд мужчины стал еще заинтересованней. — А к кому вы, позвольте спросить?

— К Волкову. Глебу, — ответила я.

— К Волковым? — брови шатена изогнулись в удивлении.

— Да, вы знаете его?

— Кто ж не знает Волковых... — протянул он.

— Может, тогда вы мне подскажете, как найти их дом? — осмелев, спросила я. — И далеко еще до поселка?

— Нет, недалеко, — ответил мужчина. — Сейчас спуститесь с холма, затем по главной улице все время прямо, прямо и упретесь в дом Волковых. Вы его не спутаете с другими.

— Спасибо, — я вежливо улыбнулась и схватилась за ручку чемодана. — Всего доброго...

— До встречи... — он тоже улыбнулся, а за его спиной вдруг мелькнул лошадиный хвост.

Показалось? Я несколько раз моргнула, прогоняя наваждение, и устремилась прочь. А вскоре и вовсе об этом забыла, поскольку передо мной внизу раскинулся большой поселок. Он и вправду начинался у подножья холма, на котором я сейчас стояла. Но удивительным было другое: я ожидала увидеть старую заброшенную деревню, оторванную от цивилизации, вместо этого вдоль ухоженных улочек окруженные аккуратными заборчиками стояли вполне себе современные коттеджи, один краше другого. Вот тебе и глушь... Вот тебе и Большие Перевертыши. И чтобы я уже совсем не сомневалась, навигатор замигал, сообщая, что мы на месте.

Спуск был пологий, но все равно пришлось придерживать чемодан, чтобы не скатиться вместе с ним вниз. Наконец и с

этим благополучно справилась. Так, а вот и улица. Широкая. Наверное, и есть та самая, главная. А тут и указатель на глаза попался: «Главная улица». Я не сдержала смешка. С фантазией у местной администрации, конечно, туговато, зато никаких недопониманий. Навигатор отчего-то подвис, но это было уже не критично. Главное, определились с направлением.

Улица была асфальтирована, поэтому мы с чемоданом почти летели вперед, а я с интересом осматривала поселок. И вблизи красивые дома, дворы с лужайками, цветники, огородики... Мило. Мне здесь уже нравится! Правда, безлюдно как-то...

Но стоило об этом подумать, как из-за угла появились две девицы, обе рыжие, длинноногие, в мини-платьях и на шпильках. Ого... «А вдруг они знают Глеба?» — тут же ковырнул червячок ревности. Может, мои подруги были не так уж неправы? Девушки синхронно окинули меня взглядом и начали перешептываться. Я подождала, пока они исчезнут из виду, и остановилась. Быстро, пока никто больше не объявился, достала из рюкзака зеркальце. Вроде, все в порядке... Тушь не поплыла. Помаду тоже еще не всю «съела». Разве что нос слегка пригорел, будет лупиться... Я распустила волосы, слегка взбила их, чтобы придать объем. Вот так-то лучше. Надела очки от солнца и уже более степенно пошла дальше. Теперь люди стали попадаться чаще, и все, проходя без зазрения совести пялились на меня. Я старалась не обращать на них внимания, но внутреннее напряжение все же присутствовало.

Главная улица закончилась внезапно, и я уперлась в особняк. Серьезно, это был самый настоящий особняк, старинный, из белого камня, с колоннами и огромным крыльцом. «Вы его не спутаете», — вспомнились слова незнакомца из малинника. Хотите сказать, это дом Глеба?

Нет, не может быть. Этот похож на музей какой-то, а не дом, где должна проживать старенькая одинокая женщина. Какой там адрес? Я нашла в кармане бумажку: «Лесная, 1». Ну вот, Лесная, а не Главная! Неужели тот тип меня обманул? Вот так доверяй людям! Или у них тут несколько Волковых? Я завертела головой в поисках таблички с названием улицы, но

меня отвлек рев мотора и оглушительная музыка. Ко мне на всех скоростях приближался красный кабриолет. Сравнившись со мной, он вдруг резко затормозил, а я смогла рассмотреть его пассажиров: три парня, все как на подбор красавчики с выражением хозяев жизни на лице.

— Эй, блондинка, ты кто? — приглушая музыку, оскалился водитель. — Откуда тебя занесло к нам?

— Поехали с нами, познакомимся поближе, — ухмыльнулся его сосед.

Я занервничала. Все же я в незнакомом поселке, никого не знаю, а тут местные мажоры решили показать свою крутизну. Мало ли, что им еще придет в голову?..

— Она моя, — от рыка, который раздался за моей спиной, мне стало совсем жутко. А когда на плечи легли чьи-то тяжелые ладони, у меня подогнулись коленки.

Мажоры тоже изменились в лице. Улыбки исчезли, а во взгляде промелькнула досада. Водитель снова оскалился, но уже как-то нервно, выдал газ, и машина сорвалась с места.

— Ты что тут делаешь, Аня? — а вот этот взволнованный голос показался мне уже знакомым.

Меня бережно развернули к себе, и я от облегчения чуть не расплакалась.

— Глеб... — всхлипнула я и упала в родные объятия.

Глава 2

Я, притихшая, сидела в просторной кухне и наблюдала за Глебом, который делал чай.

— Ты не рад меня видеть, да? — спросила, глядя на его напряженную спину.

— Рад, конечно, рад, — он обернулся через плечо и улыбнулся, как мне показалось, несколько вымученно. — Просто... Да ладно, все, забыли.

— Я могу уехать. Завтра утром, — я старалась скрыть обиду в голосе. — Или когда ближайший автобус?

— Через три дня, — Глеб поставил предо мной чашку с горячим чаем и сел напротив.

— Автобус ходит раз в три дня? — ошеломленно протянула я.

Глеб развел руками:

— Я ж говорил, что здесь захолустье...

— Ничего себе захолустье, — хмыкнула я и взяла из вазочки печенье. Шоколадное. — Такие коттеджи, машины, улицы ухоженные, я даже магазины видела. А ты вообще живешь в музее, — я задрала голову, рассматривая лепнину на потолке.

— Это наша семейная усадьба, досталась от предков, графов Волковых, — без особого энтузиазма отозвался Глеб.

— Семейная усадьба? И у вас ее не экспро... Экспроприировали? — я еле выговорила это мудреное слово. — После революции там... Или во время войны...

— Прадеду удалось отстоять ее.

— Надо же... — снова протянула я, а потом игриво улыбнулась: — Ты не говорил, что из дворянского рода.

— Да перестань, — Глеб с усмешкой отмахнулся. — Было бы что рассказывать. Гордиться тут нечем, это не моя заслуга.

— Все равно забавно, — я пожала плечами.

— Лучше расскажи, как ты меня нашла, — Глеб снова стал серьезным и озабоченным. И вообще он как-то неуловимо изменился с момента нашего расставания. Что-то в его внешности не давало мне покоя, но я не могла понять что именно. Может, потому что он загорел? Или бриться перестал, вон, щетину какую отрастил... Одичал, бедный...

— Аня?

— Да... — я выпала из своих размышлений. — Как нашла? Да по навигатору. Без проблем. Вначале на поезде, потом на автобусе, потом по полям, по холмам... — закончила уже шутивым тоном. — Добрые люди еще помогли...

— И ты проделала такой путь ради меня? — карие глаза Глеба засветились нежностью, отчего на душе сразу потеплело.

А в следующий миг я наконец поняла, что меня смущало.

— Очки, Глеб! Где твои очки?

— Очки? — он инстинктивно дотронулся до переносицы и рассеянно улыбнулся. — Видимо, забыл где-то...

— Но ты ведь плохо видишь... Как рисовать будешь? — заботливо спросила я.

Глеб — графический дизайнер, работал удаленно и, бывало, сутками не отлипал от ноутбука. Уверена, он и здесь из него не вылезает.

— Потом найду... Тебя различаю и ладно, — отшутился он и, дотянувшись через стол до моей руки, легонько сжал ее.

— А ты хоть питаешься нормально? — я переплела наши пальцы и озабоченно принялась выискивать в любимом признаки усталости или измождения. Не похудел ли? Да нет... Кажется, даже наоборот, раздался в груди и плечах.

— Все у меня хорошо, — заверил между тем Глеб. — Я больше за тебя волнуюсь. Могла бы мне позвонить, что едешь.

— Я хотела сделать сюрприз.

— Тебе это удалось, — он усмехнулся.

— Значит, ты не злишься на меня? — я почувствовала перемены в его настроении и сама приободрилась.

— Я не могу на тебя злиться, — и вновь улыбка, от которой я растекалась счастливой лужицей.